

Антипасха, Неделя о Фоме

Первое воскресенье после Пасхи в церковном календаре носит название Антипасхи, Фоминой недели, а по народной традиции называется Красной горкой. Название Антипасха означает «вместо Пасхи»: не противопоставление, а обращение к прошедшему празднику, повторение его. С древних времен восьмой день по Пасхе, как окончание Светлой Седмицы, празднуется особо, составляя собой как бы замену Пасхи. Фоминой неделей называется этот день в воспоминание о чуде уверения апостола Фомы.

В традиции Церкви существуют разные понимания поведения апостола Фомы: в большинстве толкований указывается на то, что Фома (Дидим, или Близнец) отличался жесткостью, переходящей в упорство. Когда Христос шел воскресить Лазаря, Фома высказал уверенность, что из этого путешествия ничего не получится доброго: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Иоан. 11:16). Вместе с тем, некоторые богословы наоборот видят в этих словах преданность и желание быть учеником Христа не только на словах, следовать Ему не только тогда, когда опасность не грозит, но именно тогда, когда речь идет о жизни и о смерти.

Крестная смерть Христа произвела на Фому особенно удручающее впечатление: он словно утвердился в убеждении, что утрата Его невозвратна, – отмечает архиепископ Аверкий (Таушев). Упадок духа Фомы был столь велик, что он даже не был с прочими учениками в день воскресения: он, видимо, решил, что уже все кончено, и теперь каждый должен по-прежнему вести свою отдельную, самостоятельную жизнь. На уверения учеников о воскресении Христа он отвечает:

Фото: azbyka.ru

«Если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20, 25). «Вложу руку мою в ребра Его» – из этих слов Фомы видно, что рана, нанесенная Господу воином, была очень глубока.

На восьмой день после Воскресения Господь явился апостолу Фоме и, свидетельствуя о том, что был с учениками все время по воскресении, не стал ждать вопросов Фомы, показав ему Свои раны, ответив на его невысказанную просьбу. Уже одно это знание Господом его со-

мнений должно было поразить Фому. Христос к тому же прибавил: «И не будь неверующим, но верующим», то есть: ты находишься в положении решительном: перед тобой сейчас только две дороги – полной веры и решительного ожесточения духовного. В Евангелии не говорится, осызгал ли действительно Фома язвы Господа, но так вера возгорелась в нем ярким пламенем, и он воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» Этими словами Фома исповедал не только веру в Воскресение Христово, но и веру в Его Божество.

Однако, эта вера все же основывалась на чувственном удостоверении, а потому Господь, в назидании Фоме, другим апостолам и всем людям на все будущие времена открывает высший путь к вере, ублажая тех, которые достигают веры не таким чувственным путем, каким достиг ее Фома: «Блаженны не видевшие и уверовавшие...» И раньше Господь неоднократно давал преимущество той вере, которая основывается не на чуде, а на слове. Распространение веры Христовой на земле было бы невозможно, если бы каждый требовал такого же удостоверения для

своей веры, как Фома, или вообще не переставших чудес. Поэтому Господь и ублажает тех, которые достигают веры одним только доверием к свидетельству словом, доверием к учению Христову. Это – лучший путь веры. (Архиеп. Аверкий (Таушев). *Руководство к изучению Священного Писания*)

По Церковному Преданию, святой апостол Фома основал христианские Церкви в Палестине, Месопотамии, Парфии, Эфиопии и Индии, запечатлев проповедь Евангелия мученической смертью. За обращение ко Христу сына и супруги правителя индийского города Мелиапора (Мелипура) он был заключен в темницу, претерпел пытки и, наконец, пронзенный пятью копьями отошел ко Господу.

Начиная с Недели о Фоме в православной Церкви после длительного великопостного перерыва возобновляется совершение Таинства Венчания. На Руси именно на этот день – Красную горку, приходилось больше всего свадеб, устаивались гуляния, сватовства, молодежь надевала самые яркие свои наряды (возможно, именно поэтому день носит название Красной горки).

Тропарь Недели Антипасхи, глас 7

Запечатану гробу,/ Живот от гроба возсиял еси, Христе Боже,/ и дверем заключенным,/ учеником предстал еси,/ всех Воскресение,/ дух правый теми обновляя нам,// по велицей Твоей милости.

Кондак Недели Антипасхи, глас 8

Любопытною десницею/ жизнородительная Твоя ребра Фома испыта, Христе Боже,/ созаклученным бо дверем яко вшел еси,/ с прочими апостолы вопияше Тебе:// Господь еси и Бог мой.

Величание

Величаем Тя,/ Живодавче Христе,/ нас ради во ад шедшаго/ и с Собою вся// воскресившаго.

Евангельское чтение

Уверение Фомы (Ин., 65 зач., XX, 19–31)

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.

Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго.

Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу пер-

ста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!

Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей.

Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Мы сегодня совершаем память святого Апостола Фомы; о нем все вспоминают как о том, который усомнился в воскресении Христовом, когда другие ученики рассказали, поведали ему о нем; и мы редко задаем себе вопрос о том, кто же он был, какой он был человек, почему он мог усомниться?

Кроме того места, где вспоминается о его избрании Спасителем на апостольство, мы читаем в Евангелии об Апостоле Фоме толь-

ко два раза. И первое место такое значительное: когда Христос говорит Своим ученикам, что Ему надлежит вернуться в Иудею для того, чтобы воскресить Своего друга Лазаря, ученики стараются Его уговорить остаться вдали от убийственного, опасного Иерусалима; и только Фома говорит: Пойдем с Ним и умрем с Ним. Еще до Воскресения Христова, тогда, когда ученики видели во Христе только наставника, он был готов по любви ►

и верности к Нему просто с Ним умереть – только умереть: не защитить Его, ни на что не надеяться, а только разделить с Ним Его судьбу.

И вот этот человек, который с такой верностью был готов разделить со Спасителем смерть, ставит вопрос другим ученикам: Возможно ли это?! Они ему рассказывают, что видели воскресшего Христа, и он этому не может поверить. Почему?

Не потому ли, что до святой Пятидесятницы, до того, как Дух Святой сошел на Апостолов, они оставались теми же робкими, часто непонимающими, часто колеблющимися людьми? Как он мог поверить, что воскрес Христос, когда единственное свидетельство о Его воскресении было в том, что эти ученики ликуют, радуются – и, однако, остаются теми же самыми людьми, не изменившимися, ничем не отличными от того, чем они были раньше? Чтобы принять весть о воскресении, ему нужна была другая достоверность, чем просто ликующие слова Апостолов, поскольку он понимал, что если воскрес Христос, то все на свете изменилось, что последняя победа не за человеком, а за Богом, что любовь покорила, а не ненависть, что мы живем теперь в новом мире, потому что действительно Бог в этот мир вошел и его преобразил в мир вечной жизни, а не только тлеющей, порой долгой, но лишь временной жизни.

И когда Спаситель встал перед ним, он уверовал, потому что во Спасителе было сияние вечной жизни, и Он предстал перед Своими учениками уже не как тот Иисус из Назарета, который был их учителем, а как воскресший Господь, в силе и славе Своего воскресения – однако с руками и ногами и боком, прободенными гвоздями и копьем.

Воскресение Христово не снимает трагичного в жизни; Христос вошел в жизнь, чтобы понести всю ее трагедию и ее преобразовать

в победу, но пока есть один грешник на земле, Христово тело остается телом распятого Христа. В вечности Он нам предстанет, верно, именно таким, потому что Его распятие говорит о бесконечной любви Божией. И увидав Его, распятого Христа, во славе Воскресения, Фома поклонился Ему и произнес последнее, торжествующее свидетельство, которое мы должны пронести через мир, через нашу жизнь и через жизнь мира: ГОСПОДЬ мой и БОГ мой!

Но те, кому мы скажем о Воскресении Христовом, те, кому мы объявим, что Он воскрес, что Он – Бог, что Он победил, – как могут они поверить, если мы будем подобны тем Апостолам, которые могут только ликовать о том, что пережили, но не могут явить ни силу, ни славу Воскресения? И потому мы, верующие в Воскресение Христово, должны стать народом новым, обновленным, другими людьми: людьми, которые веруют в жизнь и в жизнь вечную, в которых торжествует победа над смертью уже теперь, потому что мы, приобщившись к смерти Христовой, живем – должны бы жить! – вечной жизнью воскресшего Христа, жизнью Божественной.

Тогда мы не боялись бы смерти, не боялись бы страдания, не боялись бы ничего на свете, потому что этой жизни не может отнять у нас никто. Мы шли бы тогда живыми, торжествующими и убедительными свидетелями того, что воскрес Христос, потому что другие видели бы в нас людейечно живых, научившихся любить, даже если это стоит жизни временной, научившихся верить в человека, как только Бог в человека умеет верить, на все надеяться и все побеждать, отдавая себя безгранично в радости, любви и победе Господних.

Аминь.

<https://days.pravoslavie.ru/>

«Голос в эфире»

Анна Леонтьева

Ответ оптинского монаха

Светлана поехала в Оптину пустынь, узнав, что больна раком. У Светланы двое детей. Ехала и думала: «Как они без меня? Как муж? Как я могу их покинуть?» Срок распознавания болезни был упущен, начались метастазы. Слова эти – рак, метастазы – страшные и непереносимые – ведь вот только что – здоровье, спокойная жизнь, успех, семья.

По дороге рыдала. Надо жить для детей. Не хочется их оставлять. Накатывало уныние – от бессилия, от страха. Хотела попасть на исповедь к оптинскому монаху, славившемуся своей прозорливостью. «Я должна жить для детей, – говорила она на исповеди. – Мне страшно умирать такой молодой...» Монах ответил: «Тебе страшно не потому, что ты молода. Умирать бояться одинаково и в двадцать, и в семьдесят. И жить для детей – это неправильно поставленный вопрос. Иди-ка ты ночью подумай и напиши мне письмо: чего на самом деле ты хочешь? Тогда я тебе и отвечу!» Молодая женщина пришла в отчаяние и начала рыдать.

На этом месте ее рассказа я, понятное дело, уже кипела от негодования. «Ничего себе батюшка! – возмущалась я. – Ты в таком состоянии, а он еще резкости какие-то говорит. Я надеюсь, ты немедленно нашла другого батюшку?»

Но Света не искала другого батюшку. Потрясенная разговором, она пошла ночевать в гостиницу при монастыре и всю ночь, заливаясь слезами, пыталась написать монаху письмо. К утру письмо получилось очень коротким, но слезы высохли.

Уверенным, твердым почерком она написала: «Я хочу жить! Хочу жить!» Написала эту фразу несколько раз. И отчаяние стало таять. Она вдруг поняла, что не жить для детей она хочет, и даже не для мужа, а жить, просто жить! Пришла на службу в этой за ночь укрепившей ее уверенности. Монах, проходя на литургию, взял письмо и ушел в алтарь. В конце службы он вышел, отвернул полу длинного одеяния и вынул пакет со сбором трав. «Это тебе, – говорит. – Иди к докторам, лечись! Операция пройдет хорошо, выздоравливай!» Это была правда. Подруга перенесла сложную операцию и последующее лечение и выздоровела. Она говорит мне: «Понимаешь, если бы он сразу стал меня утешать – я бы просто поплакала. А в его ответах была стратегия. Он заставил меня за одну ночь почувствовать, как сильно я на самом деле хочу жить – я, сама, как личность, как отдельная единица у Бога! Я по сути своей выздоровела в эту ночь!» Как говорится, ноу комментс.

Новогодние итоги

Какая хорошая традиция: подводить итоги прошедшего года! Не знаю, как у вас, а у меня это осознание пришло спустя 47 лет после рождения меня на свет. Немного, в принципе. Я думаю, и тут я попадаю в унисон со многими святыми отцами и хорошими психологами – что жизнь можно начинать, в принципе, с любого момента. Итогов много, они не всегда утешительные, но выводы из собственных ошибок тоже очень важны. Моя близкая родственница поступила, как ►

мне казалось, очень некрасиво по отношению ко мне. И вообще не любила меня. Прежде чем позвонить ей и спросить, как она себя чувствует, мне пришлось провести с самой собой сеанс психотерапии. «Она старенькая, – говорила я себе. – Она делает то, что считает нужным, у нее есть своя правда, и она существует в пределах этой своей правды. Если я буду всю жизнь стоять за свою – я так и не успею сказать ей что-то важное и, уж конечно, не успею простить ее. Кроме того, психологи говорят, что если ты осуждаешь кого-то за что-то – значит, это же качество присутствует в тебе». Придя к выводу, что прощать мне в общем-то нечего, – я приехала к ней домой. С небольшими подарками. Она удивилась – как обычно, «деликатно» («Что, случайно мимо проезжала?»). А потом сказала: «Я тебя не ждала, перед новым годом решила разобрать фотографии. Вот, смотри – это я в детстве!»

Она протянула мне фото девочки с беленькими волосиками и сиротским выражением лица. «Бедная девочка!» – вдруг зарыдала родственница. Я растерялась:

«Ну отчего же... такая бедная?» – «Она не знает, какая тяжелая жизнь ей предстоит, как рано уйдет мама, как рано от инсульта уйдет муж!» Я снова посмотрела на белесую девочку... и разревелась вместе с ней. Обняла ее. На этой девочке мы примирились – ну хотя бы на этот год, до новых наших стычек.

А пока остались только жалость и любовь – вот что получается, когда снимаешь все свои обвинения с ближнего. Такой итог мне понравился, я запишу его: хотя бы раз в год снимать свои обвинения с другого. Это приносит радость не меньшую, чем акт вынесения старья из своей квартиры. Это, как говорят подростки, фэншуйно – освобождает много пространства и энергии. В тебе самом. Потренировавшись на родственнице, я готова в следующем году продолжить упраж-

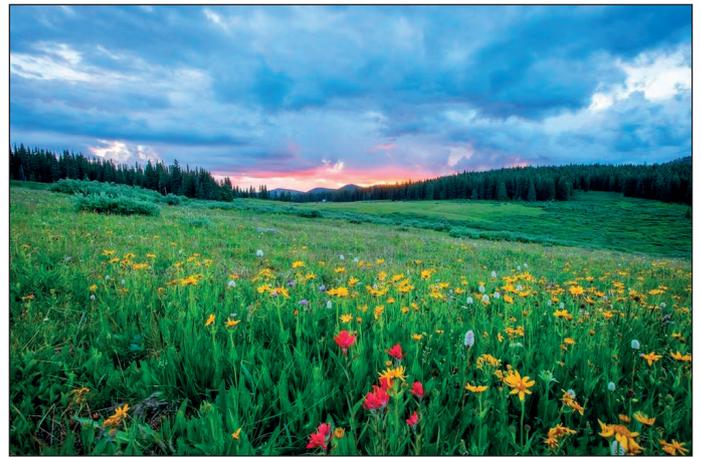

Фото: freepik.com

нения по снятию претензий с других людей. Ох и развернусь же я, Господи! Нет, я не брошу есть после шести вечера, не получится. И возможно, не смогу заставить себя ходить в спортзал через день – хотя было бы здорово. Но мне почему-то уже лучше, тренажерный зал моей души тоже очень важен! И поскольку не могу перечислить – да и не надо – все свои итоги и выводы, все же.

Незадолго до нового года собрались мы ночью с детьми на моей кровати. Я, дочь, сыновья и кот. Случайно собрались. Дочери приснился страшный сон, и она пришла ко мне – успокаиваться. Старший нашел отличные рассказы из книги «Философы шутят» и воспользовался нашей бессонницей, чтобы их почитать вслух. Младший просто обрадовался поводу не ложиться пораньше. Кот решил получить кайф от совместного лежания на моей кровати. Мы разошлись очень поздно и не очень выспались. Но за завтраком встретились счастливые и укрепленные. Вот спасибо за еще одну подсказку: иногда стоит пожертвовать чем-то ради времени вместе. Даже режимом. Все, перетаскиваю это новое знание в новый год своей жизни. Которая только начинается!

Издательство «Никея»
Анна Леонтьева «Голос в эфире»

Вопрос священнику

Сыну 10 лет. Нужно ли на исповеди пропускать вперед его ровесников?

Мы приходим в храм к началу службы и я не позволяю своему 10-летнему ребенку подходить на исповедь без очереди, но есть мамочки, которые приходят с детьми прямо перед причастием (это я сейчас не о маленьких детях, а о 10–12-летних), пропихивают их вперед всех тех, которые еще ждут с начала службы. Обязана ли я их пропускать вперед?

Отвечает Андрей Ефанов.

Давайте обсудим саму ситуацию – и, думаю, Вы найдете ответ на вопрос.

Традиция пропускать вперед родителей с детьми или маленьких детей имеет определенные причины. Если дети маленькие, с ними бывает очень много хлопот в храме. И поэтому проще пропустить вперед маму или папу с малышом, чтобы взрослые исповедались и потом могли заниматься ребенком.

Когда ребенок старше 7 лет и уже исповедуется сам, удобно пропустить таких детей вперед. Их исповедь обычно очень короткая.

С детьми 10–12 лет в целом в обществе ситуация неоднозначная, потому что одни родители считают их уже достаточно взрослыми, а другие – еще детьми. И так как однозначных правил на этот счет нет и в церковном сообществе тоже границы восприятия возраста размыты, возникает совершенно естественным образом вопрос, пропускать ли их вперед? Остается ориентироваться только на Ваши собственные представления.

Я так понимаю, раз Вы не разрешаете своему ребенку проходить вперед, стало быть, воспринимаете его уже как взрослого и думаю, что это очень хорошее, правильное и адекватное восприятие. Оно и ребенку поможет легче пережить подростковый возраст. И, наверное, про исповедь Вы ему так и объясняете: ты уже не младенец, не малыш, ты несешь уже перед Богом ответственность за то, как живешь и поэтому ты стоишь в очереди, как взрослый. Думаю, в этой ситуации правильно именно Вашему ребенку пояснить Вашу позицию, а также спросить священника прихода, как он благословит делать с очередью на исповедь – и так и поступать.

Foma.ru

Фото: spbda/flickr.com/

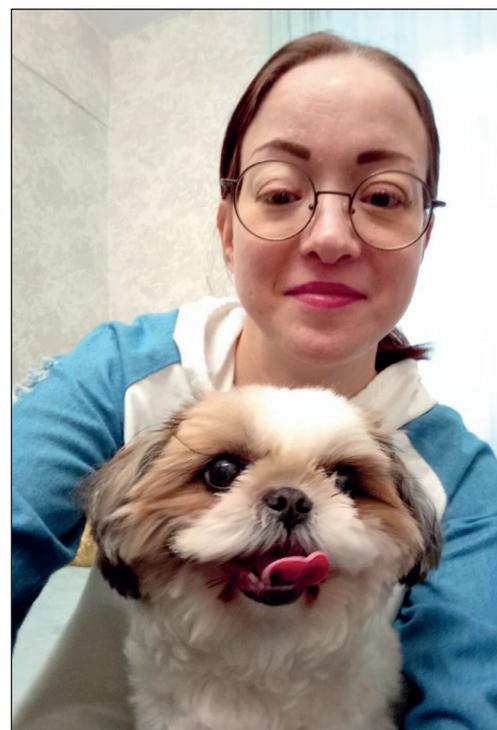

«У меня “сломались” легкие и сердце, их нужно заменить». Надежда три года ждет трансплантации

Надя родилась с врожденной сердечной патологией. Оперировать сразу ее не стали из-за высокого риска смерти. В течение многих лет работу жизненно важных органов – сердца, легких – поддерживали препараты. Но три года назад состояние Нади резко ухудшилось. Во время очередного обследования у нее выявили хроническую дыхательную недостаточность – осложнение основного заболевания. К препаратам для разжижения крови, снижения легочного давления, мочегонным добавили кислородотерапию. При этом сказали: «Это все временные меры. Помочь может только трансплантация, причем не только сердца, а сердечно-легочного комплекса. Операция сложнейшая, в Новосибирске таких не делают».

Надежде рекомендовали обратиться в Москву, в Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В. И. Шумакова. Снять квартиру на период ожидания донора помогли родные.

Уже три года Надежда стоит в листе ожидания на пересадку сердца и легких. Поначалу она вздрагивала от каждого звонка мобильного. Даже заранее собрала чемодан со всем необходимым – потому что в больницу нужно прибыть в течение 2-3 часов. А потом перестала так эмоционально реагировать. Научилась просто радоваться каждому новому дню, что еще дышит, что еще живет.

– У меня «сломались» сердце и легкие. Их нужно заменить, чтобы жить. Надеюсь, я дождусь трансплантации, – говорит Надежда, пытаясь сдержать удушливый кашель.

Ей сейчас очень нужен новый портативный концентратор, потому что старый сломался, а без него она не может ездить на плановые осмотры в клинику. Аппарат дорогой и по ОМС его не выдают. Пожалуйста, помогите Надежде.

Вы можете помочь, отправив СМС с суммой пожертвования на короткий номер 8916.

